

В последующие дни Су Чэн каждый день ходил к дому Чжан Дао, чтобы посидеть в засаде с оружием.

Неинтересно, был ли Чжан Дао напуган до смерти, но вернуться в город он так и не решился.

Бизнес Су Сяосяо процветал, а пирог для жены приобрел некоторую известность на улице. Ста пирожков в день было уже недостаточно. Су Сяосяо не стала увеличивать количество, но добавила две новые начинки - пирожки с пастой из каштанов и пирожки с яичным желтком.

Каждый раз, когда ее ларек открывался, менее чем за час уже все было распродано.

Хозяин магазина Сунь приходил к ней еще несколько раз, желая купить рецепт, но Су Сяосяо не соглашалась.

Заказов из академии становилось все больше и больше, как и объем продаж тушеных блюд.

Цены на ее тушеные блюда были не из дешевых, но они все равно раскупались, и благодаря тому, что тушеные блюда были очень вкусными, даже бизнес мясника по продаже свинины стал значительно процветать.

"Это за сегодня", - Ло Дачжуан протянул Су Сяосяо две веревки медных монет*.

Су Сяосяо пересчитала монеты и отдала их Су Эргоу, чтобы тот их убрал.

Ло Дачжуан сказал: "Это последние дни работы, рынок скоро закроется и откроется только после 15 числа первого месяца следующего года".

Атмосфера празднования Нового года в это время была гораздо сильнее, чем в ее предыдущем мире. В основном магазины и лавки начинали закрываться в середине двенадцатого месяца по лунному календарю, и самое позднее - в канун Нового года по лунному календарю.

"После того как я закончу дела в эти несколько дней, я вернусь 16 числа первого месяца по лунному календарю", - сказала она Ло Дачжуану.

Ло Дачжуан хотел сказать, что, возможно, он не будет открываться и 16-го числа первого месяца по лунному календарю, но, увидев ожидающий взгляд маленькой толстушки, снова промолчал.

"..... Хорошо." Ло Дачжуан взял в руки кусок свинины: "На рынке уже не так много покупателей, и, вероятно, большинство из этого мне уже не удастся продать. Так что можешь забрать его себе".

Это было высококачественная свиная шейка. И сейчас еще не было полудня, так как же оно может быть не продано?

Су Сяосяо все поняла и ничего не сказала. Она приняла кусок свинины и протянула ему пакет с закусками.

Не в качестве ответного подарка за свиную шейку, это было то, что она заготовила уже давно.

Люди уживаются друг с другом загадочным образом. Одни сотрудничали из-за выгоды, другие - из-за совместимости характеров.

"Я уйду первой", - Су Сяосяо попрощалась с ним.

Ло Дачжуан открыл рот, как будто хотел что-то сказать, и, наконец, решил окликнуть ее: "Вот что ... , а если бы я не решил разделить с тобой счет, какую цену ты бы мне предложила?"

"Хм ..." Су Сяосяо серьезно задумалась: "Каждый цзинь должен был быть меньше текущей продажной цены на пять вэнь".

"Это самая низкая цена поставки? Только на пять вэнь меньше?"

Большинство тушеных блюд продавалось по 40 вэнь за цзинь, а при долевом участии 20 к 80 он мог получить 8 вэнь с одного цзинь.

Самые недорогие тушеные толстые кишки стоили 30 вэнь за цзинь, и он мог бы получить 6 вэнь с одного цзинь, и это было больше, чем 5 вэнь.

Ло Дачжуан был очень доволен и благодарен: "К счастью, я решил разделить счет!"

Су Сяосяо улыбнулась и сказала: "Да, ты очень умный".

Нет, это не Ло Дачжуан был умным.

Это Су Сяосяо его просто обманула.

Реальная цена поставки составляла лишь половину от цены продажи, и причина, по которой Су Сяосяо не сказала ему об этом, заключалась в том, что это не помогло бы ему, а только усилило бы его сожаление.

В конце концов, изменить метод сотрудничества в краткосрочной перспективе было невозможно.

Заставляя человека сожалеть, можно было получить кратковременное чувство удовлетворения, но это не пойдет на пользу дальнейшему сотрудничеству.

Если бы он испытывал эмоции, которые не должен был испытывать, то со временем неизбежно возникли бы разногласия и противоречия.

Видя, что дела сейчас идут хорошо, он хотел быть уверенным, что не пожалеет об этом, и она дала ему такую уверенность.

Су Сяосяо собрала деньги, после чего отправилась в академию.

После некоторого общения Су Сяосяо уже узнала фамилию молодого человека - Сян, и обращалась к нему только как молодой господин Сян.

"Хрипы в легких исчезли, и восстановление идет хорошо". Су Сяосяо вынула стетоскоп из ушей: "Больше никаких уколов, просто принимайте лекарства".

Вопрос о внутривенных вливаниях скрыть было невозможно, в конце концов, не мог же он каждый раз находиться без сознания.

Он также спросил Су Сяосяо, что это за медицинский навык, но Су Сяосяо только сказала, что это было передано от предков ее учителя, поэтому говорить больше было неудобно.

Мир так велик, что всегда найдутся выдающиеся знатоки-отшельники.

Поверил он в это или нет, в любом случае, она так сказала.

Хорошо, что с тех пор он ни разу не усомнился в ее медицинских способностях.

Молодой господин Сян тепло улыбнулся и сказал: "На этот раз все сложилось так благодаря госпоже Су, если бы не ваши прекрасные медицинские навыки, боюсь, что я был бы в серьезной опасности".

Су Сяосяо вежливо ответила: "Этого не случилось бы, хорошему человеку и небо помогает".

Молодой господин Сян сказал: "Госпожа Су еще придет сюда завтра?"

Су Сяосяо ответила: "Завтра я сюда не приду. Я выпишу вам рецепт и приду к вам через три дня на повторный осмотр".

Ему больше не нужно было принимать западные лекарства, вместо этого достаточно было

перейти на традиционную китайскую медицину, чтобы успокоить астму и остановить кашель, восстановить кровь и энергию, согреть и укрепить организм, и эффект не заставит себя долго ждать.

"Вот как" С сожалением вздохнул молодой господин Сян.

"Что-то случилось?"

"Через три дня Я не знаю, буду ли я еще в городе Синхуа".

"Вы уезжаете?" - спросила Су Сяосяо.

Молодой господин Сян промолчал.

Су Сяосяо немного подумала и кивнула головой: "Ну да, когда я слышала ваш акцент, он не был похож на говор местного жителя".

Молодой господин Сян ответил: "По правде говоря, я из столицы".

Цзин И, стоявший за дверью, нахмурился, не совсем довольный тем, что его двоюродный брат раскрыл свое происхождение.

Су Сяосяо слегка расширила свои миндалевидные глаза и сказала: "Столица, ах, я уже так выросла, а еще ни разу там не была. Как выглядит столица?"

Молодой господин Сян слегка улыбнулся и ответил: "Она большая и процветающая, со множеством магазинов и широкими улицами. Там встречаются интересные люди и вещи, а также грязь и копоть, которые не видны свету".

Су Сяосяо задумалась и сказала: "Похоже, это сложное место".

Молодой господин Сян тепло посмотрел на маленькую толстушку рядом с ним: "Госпожа Су заинтересована в поездке в столицу?"

Красивые брови Цзин И нахмурились еще сильнее.

Что имеет в виду двоюродный брат? Может быть, он хочет забрать ее в столицу?

Су Сяосяо покачала головой и ответила: "Пока нет".

Она все еще находилась на стадии решения проблемы пропитания, откуда же у нее возьмется серебро и капитал, чтобы отправиться в имперский город и навести там шороху?

"Столица должна быть очень далеко, верно? С вашим нынешним физическим состоянием нежелательно путешествовать на лодке, если возможно, я бы хотела, чтобы вы полностью вылечились перед тем, как отправиться в путешествие на лодке".

Это была правда. Его тело было слабее, чем у обычного человека, не говоря уже о том, что пневмония у взрослых - не такая уж и незначительная болезнь.

Молодой господин Сян улыбнулся и сказал: "Раз госпожа Су так сказала, то мне не повредит задержаться".

За дверью у Цзин И было сложное выражение лица.

"Так будет лучше". Су Сяосяо протянула ему рецепт. "Согласно этому рецепту, отправляйтесь в дом врача Фу в переулке Чунью. Его травы отличаются хорошим качеством и экономичностью, они подходят и взрослым, и детям".

"Хорошо". Молодой господин Сян развернул листок и взглянул на него: "Госпожа Су ..., вы сами написали этот рецепт?"

Су Сяосяо серьезно ответила: "Конечно, я его написала! А что? Вы думали, что я не умею писать?"

Молодой господин Сян улыбнулся и сказал: "Нет, просто у госпожи Су хорошо получается писать". Молодой господин Сян на мгновение застыл в благоговении.

Су Сяосяо тайно скривила губы: Это все, чем этот парень может похвастаться.

Молодой господин Сян сказал: "Чанпин, сходи за деньгами для оплаты лечения".

"Да", - ответил Чанпин.

Ему не нравилась Су Сяосяо, поэтому он пристально смотрел на нее, пока шел.

Су Сяосяо совершенно не волновал этот ничтожный слуга.

Су Сяосяо посмотрела на молодого господина Сяна и сказала: "С вами очень приятно общаться, в отличие от вашего младшего брата с ледяным лицом, у которого такой же плохой характер, как у одного моего знакомого. У этого человека всегда такое холодное лицо, как

будто ему все должны денег".

Лицо Цзин И почернело до угольного цвета.

Примечание:

* - на плетеной веревочке собиралось 100 медных монет (вэнь).

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/79728/3468033>